

Приветствия вспыхнули от стражей, их голоса, оглушительные и буйные в честь их чемпиона. Лучший воин проиграл сегодня, упорная, но победа Рейна была результатом самоотверженности и решимости, а не превосходного мастерства или удачи, очевидной для всех присутствующих. Молодой человек, покрытый пропитанной кровью, стоял на коленях на сцене, его доспехи в клочьях, плоть в лентах, он смеялся, радуясь своему триумфу.

Великолепный спектакль.

По большей части.

Как только Юстикар объявил о победе, он вскочил на сцену и быстро последовал за Тадуком, две материнские пигалицы бросились бежать за мальчиком. Когда они приблизились, мальчик закрыл глаза, и кровь, бьющаяся из его раны на груди, замедлилась до тонкой струйки, но это была его собственная работа и Тадука. Гордый маленький воин пытался отказаться от помощи, с трудом поднимаясь на ноги с улыбкой на лице, глядя на толпу и наслаждаясь их аплодисментами, он таращился назад к своим людям, боль и радость одновременно.

Обычно такой робкий и тихий, в своей ярости он казался животным, яростным и пенным у рта, бешеным зверем, жаждущим крови.

Ее надежды на легкую победу были жестоко разбиты, когда она наблюдала за их встречей, Рейн не смог защитить от Ауры Зиана. Он был способен сопротивляться: она даже проверила его втайне, но, похоже, она неправильно оценила ситуацию, полагаясь только на силу воли, чтобы отклонить зондирование. Гордость и ужас воевали внутри нее, зная, как он выдержал ее ауру, даже обвиняя Демона, молодого человека, столь охваченного страхом, но все же действующего героически, несмотря на это. Она вспомнила, как она впервые подвергалась Ауре, как она беспомощно дрожала перед офицером вербовки армии, с гордостью объявив себя победителем конкурса, глупым ребенком, который ничего не знал о мире в целом. Наблюдая, как Рейн изо всех сил пытается сражаться перед лицом ужаса, давление Ауры Зиана, тяжело на него навалившееся, но все еще способное нанести удар противнику, она не могла не восхититься его храбростью.

На протяжении всего кровавого матча она была готова вступить и спасти его в случае необходимости. Несмотря на его талант, скорбные крики маленькой Милы были достаточным основанием для ее действий. Она уже собиралась нарушить закон и бежать вместе со своими людьми, почему бы не спасти Рейна и убить Зиана, прежде чем она убежит? К счастью, Рейн одержал победу и, что более важно, наконец вышел со сцены.

Фактически слишком большой урон на его теле, он потерял середину шага. Ей нужно было бы поговорить с ним о его хвастовстве, а также о его порочных поступках и презренных замечаниях. Угрозы и зазубрины были, конечно, делом, но его оскорбления и насмешка зашли слишком далеко. Он представлял людей, когда он воевал, и она не потерпит, чтобы их репутация была запятнана угрозами садистских пыток и изнасилований, пустых, хотя они могут быть. Это был вопрос репутации, и Рейн многое отнял от того, что заслужил, с его плачевным издевательством, хотя теперь у него было много лишнего.

Мысль о необходимости дисциплинировать коматозного молодого человека подвела ее взгляд. Как она могла подделать его в почтенного человека? Теперь молодой герой Империи, чтобы заставить его заняться рыть туалеты. Видя, как Мила нежно вытирает кровь с его лица, сердце

Аканьбай пропустило удар при мысли о том, что она не увидит свою дочь на протяжении десятилетий, если глупый ребенок решит следовать за Рейном в изгнании. Пробормотав молитву извинений к родителям мужа, Аканьбай решила быть немного снисходительнее к мальчику.

Посылка Правосудителя потрянула ее с ее мыслью. «Генерал-лейтенант Аканьбай, генерал-лейтенант Ситу Цзя Янг попросил личного разговора. В интересах обеспечения безопасности, пожалуйста, присоединяйтесь к нам в передней части сцены, оставив оружие ». Видя, что ее коллега двигается в одиночестве и не вооружен, она дала знак остаться и вышла навстречу ему. Отметив его озабоченность по поводу молодого Зиана, она предчувствовала, о чем шла встреча, ее лицо было абсолютно нейтральным, она подошла к Юстикару с маской на лице.

Не дожидаясь одобрения, Ян проговорила сквозь зубы. "Сколько?".

Подняв голову, она сделала паузу для драматического эффекта, изо всех сил пытаясь скрыть улыбку. «Я в невыгодном положении. Что ты имеешь в виду?».

Она видела, как в его висках пульсируют вены, лицо его покраснело от ярости. «Назовите свою цену жизни Зиана. Если понадобится, я проиграю последний матч. У вашего дикаря есть талант. Насколько вы уверены в своей победе? Жизнь Зиана для твоих пяти молодых людей и Старшего Капитана, справедливая торговля ».

Смех сорвался с ее губ, когда она откинулась назад, разыгрывая свое развлечение для всеобщего обозрения. Уже Люди были решительно против Общества, поэтому не было необходимости быть чрезмерно вежливым. «Вы уже проиграли четыре матча и у вас есть желчь, чтобы притвориться, что ваш уход - услуга? Делай, что должен, я полностью уверен в победе, Рейн был всего лишь авангардом. Кто знал, что в обществе не хватает молодых талантов. Видя, что его бессвязный гнев только приносит ей больше радости, зная, что он оценил, что его племянник сделал победу все слаще. Эти ублюдки общества почти взяли жизнь Милы, она не жалела никого из них.

«Империя просит, чтобы вы пересмотрели, генерал-лейтенант Аканьбай». Ведущий Юстикар говорил, и она повернулась, чтобы встретить его темные глаза, глядя из-за маски. «Молодой Зиан талантлив, и хотя ваш Падающий дРейн впечатляет, у Империи никогда не может быть слишком много молодых героев. Мы все - всего лишь слуги Императора». Остальные молча кивнули, сбивая с толку радость. Жаль, если она будет настаивать на смерти Зиана до того, как Юстициары смогли бы умолять ее. Хуже всего, что Янг подсознательно был готов объявить войну.

Притворяясь намеренным некоторое время, она наконец вздохнула и согласилась. «Я понимаю, но решение не мое. Я прошу Дисциплинарный корпус взять представителя Ситуационного клана под стражу, пока мы ждем, когда Рейн проснется. Как победитель, он имеет право решать судьбу Зиана.

«Посылка Янга» доходила до ее ушей, его голос дрожал от ярости и яда. «Наслаждайся своей победой, пока она длится. Общество простояло тысячи лет, и все еще будет стоять долго после того, как ваши кости будут измельчены в пыль под моим ботинком ».

Игнорируя его, она побрела к своим стражам, открыто улыбаясь своему состоянию. О, Общество дорого заплатит за маленького Зиана, в этом она была уверена. Рейн просто должен был работать усерднее, так что в следующий раз, когда они встретились, это будет более ровное совпадение.

Вскоре после того, как она объяснила, Юстикар объявил об уходе Общества с последнего матча, вероятно, уступка, чтобы гарантировать выживание Зиана. На данный момент Мила и Адуджан потеряли свой шанс сиять, хотя, возможно, это было к лучшему, обоим оправились от своих эмоций. Тихо посмеиваясь над резкими словами Ду Мин Гю, громко проклиная молодежь Общества за их слабость, она отдала приказание праздновать Победу, уходя с поля в свои казармы. Суды были выиграны, но Общество не готово было так быстро простить и забыть, равно как и она. Победа была только началом в глазах, и она намеревалась сделать гораздо больше.

Аканьбай молилась, чтобы этого было достаточно, чтобы история не повторялась.

<http://tl.rulate.ru/book/591/89320>